
Е.М.Астахов

Иберо-Америка и «русский мир» перед вызовами глобальной цивилизации

В статье исследуется проблема сохранения национальной идентичности и традиционных ценностей отдельных стран мира перед лицом неолиберальной глобализации. Особое внимание уделяется роли России и Иберо-Америки в межкультурном диалоге.

Ключевые слова: Испания, Латино-Карибская Америка, «русский мир», глобальная цивилизация, христианство, суверенитет, культурная идентичность.

Человечество в XXI в., несомненно, переживает системный кризис политических и социально-экономических ориентиров, а также культурных и нравственных ценностей. В условиях монополизации управления мировой экономикой и политикой, навязывания блоковых моделей мироустройства все более очевидной становится необходимость сохранения суверенитета и национальной идентичности отдельных стран. Это в полной мере относится и к Испании, которой предстоит решить две важнейшие задачи. С одной стороны, Мадрид связывает с Евросоюзом и НАТО надежды на экономические дивиденды, с другой — многие опасаются утраты яркой специфики страны, ее культурной идентичности¹.

На протяжении столетий Испания была одним из оплотов европейских традиционных ценностей, прежде всего, христианских. Тем не менее в последние годы и в этой стране наблюдаются признаки отхода от христианских корней. Испанское общество переживает постепенную перекодировку. Становится непolitкорректным украшать города христианской символикой, в частности, рождественскими елками с вифлеемскими звездами. Аргументация состоит в том, что это может затронуть чувства представителей иных конфессий — разумеется, мусульман. «Прогрессивная» риторика, заигрывание с «меньшинствами», абсолютизация «свобод» в ущерб

Евгений Михайлович Астахов — кандидат исторических наук, профессор кафедры дипломатии МГИМО МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол (dipc@mgimo.ru).

свободе других — все эти тенденции, характерные в первую очередь для стран Северной Европы, сегодня внедряются и в патриархальную Испанию. Такой «прогресс» раскалывает и дестабилизирует испанское общество. Ситуация может обостриться с новыми волнами мигрантов из арабских стран.

Сегодня очевидно, что Испания находится не на периферии Европы, как было принято считать ранее, а наряду с Италией и Грецией — на средиземноморском европейском берегу, удобным для «десанта» мигрантов с Ближнего Востока и из Африки. Возможная исламизация для Испании — не отдаленная перспектива, а вполне осязаемая часть ее реальной истории, ведь страна в течение веков находилась под арабско-берберским гнетом.

Если учесть эти обстоятельства, то роль Испании в междивизиционном диалоге представляется немаловажной. Ее средиземноморская политика всегда основывалась на традиционных интересах Мадрида в Северной Африке, на Ближнем Востоке. В этом контексте необходимо принять во внимание и проблему ее анклавов в Марокко (Сеута и Мелилья), и непростые отношения с Великобританией из-за Гибралтара.

Особое внимание следует уделить связям Испании с Латино-Карибской Америкой (ЛКА). Испанская колонизация большей части ЛКА — равно, как и португальская — оставила после себя серьезные последствия. Кровавое подавление индейских цивилизаций сопровождалось насаждением элементов европейской культуры и, прежде всего, католичества. Сегодня, однако, Испания начинает проигрывать по экономическим параметрам латиноамериканским «грандам»: Бразилии, Мексике, Аргентине. И все же Испания по-прежнему удерживает в ЛКА свои позиции — благодаря общему языку, цивилизационной, культурной близости. Это позволяет налаживать взаимодействие на международной арене, в частности, в рамках G20, куда наряду с Испанией входят Бразилия, Мексика и Аргентина. Существенное значение имеет также посредничество Испании в контактах латиноамериканцев с Евросоюзом.

Вместе с тем в глобальной мировой политике ЛКА является независимым от Испании и остальной Европы новым центром политического и экономического влияния, занимающим 15% земной суши, насчитывающим более 500 млн человек населения, обладающим практически всем необходимым для самостоятельного развития: нефтью, газом и другими стратегическими ресурсами; огромными запасами пресной воды, обширными территориями и благоприятными условиями для производства продовольствия. Среди предпосылок к самостоятельности ЛКА выделим и цивилизационные. Латиноамериканская цивилизация тесно интегрирована в мир, но не является частью англосаксонского глобального проекта. В отличие от Европы ЛКА не связана блоковой дисциплиной, в меньшей степени зависит от США.

В последние полтора столетия ЛКА удалось избежать двух мировых войн и найти формулы для урегулирования межгосударственных вооруженных конфликтов в регионе. По договору Тлателолко 1967 г. ЛКА стала зоной свободной от ядерного оружия. В 1968 г. именно латиноамериканские государства инициировали разработку Декларации ООН об объявлении Южной Атлантики демилитаризованной зоной, что, однако, не помешало Великобритании провести военную операцию на Мальвинских островах.

Политика импортозамещающей индустриализации и региональной интеграции позволила региону удерживать высокие темпы экономического развития и коллективно формировать переговорные позиции на международной арене. И все же в последние годы падение темпов общемировой экономической динамики привело к ослаблению спроса на латиноамериканские «валютные» товары, ограничило доступ к дешевым кредитам и возможности прямых иностранных инвестиций. Проблемы бюджетного дефицита и выполнения социальных обязательств имели серьезные политические последствия в ряде стран, в частности, в Аргентине, Бразилии, Венесуэле.

Экономические трудности вынуждают государства ЛКА диверсифицировать внешние связи. В последнее время регион усилил сотрудничество с Китаем и другими азиатскими странами. Хотя США сохраняют в ЛКА сильные политические и экономические позиции, латиноамериканские элиты уже не склонны согласовывать с Вашингтоном свои внешнеполитические шаги. В связи с этим США перешли от привычного давления к риторике «стратегического партнерства», которая, впрочем, не помогла североамериканцам навязать ЛКА модель экономической интеграции. Латиноамериканцы пошли своим путем: в регионе все больше интеграционных объединений, в которые США не входят: Общий рынок стран Южного конуса (Mercado Común del Sur, Mercosur), Союз южноамериканских государств (Unión de las Naciones Suramericanas, Unasur), Сообщество латиноамериканских и карибских государств (Comunidad de Estados Latinoamericanos y Caribeños, CELAC). США участвуют лишь в Организации американских государств (ОАГ)².

Снижение политического влияния США в регионе не означает существенного ослабления их экономических позиций. Вашингтону стало труднее навязывать свои политико-экономические интересы, однако их финансовое, инвестиционное, технологическое и торговое доминирование в ЛКА остается очевидным. Это позволяет США стимулировать «поправление» в ряде латиноамериканских стран. Тем не менее, латиноамериканцы вполне прагматичны и не отказываются от сотрудничества с США, прежде всего в финансово-экономической сфере. Мода на импорт *монетаристских* моделей в духе Вашингтонского консенсуса и на леворадикальный антиамериканизм прошла. Левые и националистические тенденции в целом сохраняются, однако главное сегодня — поиск источников финансирования, прямых иностранных инвестиций и рынков сбыта. Интересы ЛКА отчасти выражает объединение BRICS, стремящееся к реформированию международной финансово-экономической системы, выводу ее из-под контроля США.

Отдельно следует остановиться на перспективах сотрудничества ЛКА с Россией. До распада СССР играл в регионе роль противовеса США. Сорничество держав отвечало интересам латиноамериканской элиты, которая зачастую успешно шантажировала оба мировых полюса силы. После 1991 г. Россия сменила геополитические ориентиры и попыталась встроиться в евроатлантические структуры, а прежний интерес к ЛКА был утрачен. Это привело к разрыву налаженных ранее связей. Резкая смена курса не только негативно сказалась на политических и экономических позициях Москвы в ЛКА, но и нанесла ощутимый урон престижу России.

В последние годы наметился курс на возвращение России в ЛКА. Налажен обмен визитами на высшем уровне, активизируется сотрудничество по линии министерств иностранных дел и других ведомств. Особенно активно контакты развиваются после введения коллективным Западом санкционного режима против России. В 2014—2015 гг. санкции фактически выдвинули страны ЛКА в число приоритетов российской внешней политики. Регион не только не поддержал санкций, но и пытается освоить ниши, оставленные Западом в российской экономике. Ряд латиноамериканских стран занял по многим международным проблемам позицию, близкую к российской, что создает благоприятную атмосферу для расширения сотрудничества России с регионом. Латиноамериканский экспорт в РФ растет. Наблюдается и встречная активизация российских государственных и предпринимательских структур в разных областях, в том числе в атомной энергетике, военно-техническом сотрудничестве.

И все же в экономической сфере России пока трудно соперничать с США, Евросоюзом и Китаем. Поэтому существенные сдвиги вероятнее в политической сфере. Стал возможен предметный разговор по вопросу о реформе структуры управления мировой экономикой и, в частности, изменения квот в Международном валютном фонде (МВФ) и Всемирном банке (ВБ). Политическое взаимодействие между Россией и ЛКА налаживается и в Совете Безопасности ООН, на место постоянного члена которого претендует Бразилия, а также в G20, куда входят Бразилия, Мексика и Аргентина, и на других площадках.

Оценки перспектив активного участия ЛКА в глобальной политике разнятся. Некоторых экспертов не впечатляет доля ЛКА в мировом ВВП — примерно 8,5%. Хотя на Россию приходится менее 3% мирового ВВП, мало кто сомневается в ее статусе одного из мировых центров силы. Мерить геополитику исключительно экономикой было бы необъективным. События последних лет подтверждают, что прежние представления об экономике как об основе и первопричине внешнеполитических процессов уступают более сложным подходам. Экономический потенциал Кубы незначителен, однако уже много десятилетий она остается важным фактором мировой политики.

ПРОЕКТ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Системный кризис политических и социально-экономических ориентиров, а также культурных и нравственных ценностей, переживаемый в XXI в., привел к тому, что на геополитической карте мира нарушен баланс сил, выполнявший роль фундамента международных отношений и обеспечивавший относительную стабильность. Утрачиваются традиционные ценности, попирается международное право. Несмотря на все усилия по становлению многополярного мира, США остаются единственной сверхдержавой, определяющей *новый мировой порядок*. В основе такой практики не *мессианское* продвижение демократии, а прагматичное устранение геополитических и экономических конкурентов. Для установления такого порядка используется, в частности, и идея «глобальной цивилизации». Для реализации этого проекта человечество должно променять свое культурно-цивилизационное многообразие на общую культуру, один язык — разуме-

ется, английский, — одну ментальность. «Глобальная цивилизация», конечно же, должна управляться одним мировым правительством, и можно предположить, каким.

Притязания Запада на роль обладателя универсальной цивилизации, впрочем, не имеют под собой оснований. Признаки размывания его экономического доминирования очевидны. На первые роли выходит Китай. Новыми полюсами мировой экономики и политики становятся Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и BRICS, в состав которых входит Россия, и где нет стран НАТО.

В новом контексте подстраивание под «глобальную цивилизацию» в ее евроатлантическом формате представляется необоснованным. Данная цивилизация ставит на первый план технологический прогресс — ради роста потребления, под эту задачу навязывается и соответствующая макроэкономическая модель с монетаристскими рецептами и преобладанием финансовой сферы над реальным производством.

Пропаганда общечеловеческих ценностей не должна входить в конфликт с сохранением идентичности отдельных культур³. При этом культуру следует понимать в широком смысле: традиции, историческая память, восприятие мира, искусство, литература, материальные и духовные результаты труда многих поколений. В целом, в силу своей истории и современного геополитического положения Иbero-Америка не может изолироваться от межкультурных процессов. И все же, пользуясь преимуществами глобализации, она должна сохранять свою культурно-цивилизационную идентичность.

Россия сегодня переживает сложный период. Происходит размежевание в социально-экономической, политической и культурно-конфессиональной сферах. Идея «глобальной цивилизации» находит понимание в определенных кругах российского общества. Часть экономической элиты по своему менталитету и финансовым интересам явно ориентирована на Запад. Продвижение западных стандартов в сферах образования и культуры, засилье англосаксонской поп-культуры на телевидении и в кинотеатрах, наступление «англицизмов», открытая пропаганда импортных ценностей в СМИ, — все это грозит утратой культурно-цивилизационного суверенитета народов нашей страны.

Однако большинство населения России не разделяет концепт «глобальной цивилизации». Есть понимание, в том числе и на интуитивном уровне, что полное встраивание в чужую цивилизацию приведет к утрате национальной идентичности. Вместе с тем в силу своих размеров Россия не может изолироваться от глобализационных процессов. Более того, она сама является глобальной державой, вбирающей в себя различные этнокультурные и конфессиональные группы. Эта специфика не только создает трудности, но и обогащает культуру страны. Россия своим примером подтверждает тезис о культурно-цивилизационном многообразии как о естественном пути развития человечества.

Запад видит в России не только геополитического, но и цивилизационного противника. Западу чужды российские духовные ценности, менталитет. Это соперничество всегда подпитывало русофобские настроения по отношению сначала к Российской империи, затем — к СССР и современной России. Идеологические причины всегда были на втором плане, даже

во времена СССР. Россия неоднократно становилась объектом военной агрессии со стороны Запада. Сегодня вероятность силовых действий против нашей страны маловероятна, однако полностью исключать военные сценарии нельзя.

Нынешняя правящая элита России, в отличие от реформаторов 90-х годов, ориентирована на национальные интересы. В ее понимании культурная матрица России совместима с западноевропейской — при условии, что последняя не будет отходить от христианских корней. Этот настрой, однако, не был воспринят западными партнерами, которые прагматично «проглотили» *саморасчленение* России и теперь торопятся освоить постсоветское пространство.

В этих условиях, не отказываясь от взаимодействия с Западом, политическое руководство России проводит многовекторную политику. Основной упор при этом делается на укреплении евразийской интеграции и инициативном участии в создании новых полюсов мировой экономики и политики.

Определенный разворот на Восток не должен привести к сворачиванию отношений с Западом. Напротив, есть основания ожидать, что это подтолкнет наших западных партнеров к пересмотру в будущем геополитических курсов и восстановлению экономических связей с Россией. Сотрудничество, впрочем, будет ограничено лишь теми сферами, которые выгодны Западу: импортом из России энергоресурсов, участием в разработке новых месторождений, в частности, на океанском шельфе, экспортом в Россию промышленных и сельскохозяйственных товаров.

«РУССКИЙ МИР»

С начала XX в. в мире происходили перемещения миллионов людей планетарного масштаба, одним из результатов которых стало формирование «русского мира», вышедшего далеко за пределы России. На фоне слова традиционных ориентиров на Западе русский мир выступает за сохранение консервативных ценностей — семьи, справедливости, равенства. В сфере международных отношений «русский мир» предлагает укрепление международного права, равенство государств, сохранение их идентичности и суверенитета, установление справедливых правил в экономических связях, в доступе к финансовым и природным ресурсам, технологиям.

Для «русского мира» важны такие понятия, как права человека, индивидуальные свободы, комфорт и материальное благополучие, однако в отличие от Запада в русском мире эти категории не являются основополагающими. Главным остается понятие справедливости — понятие духовное в противовес английскому «justice», относящемуся, скорее, к сфере юстиции и судопроизводства.

Можно не говорить по-русски, не быть русским по рождению, но чувствовать себя русским, это — самоощущение. Во многом поэтому так болезненно воспринимаются сегодня слабо проработанное законодательство о соотечественниках, проживающих за рубежом, бюрократизм его применения, прежде всего, в вопросах выдачи виз, гражданства, переселения и т.п. Соотечественники из дальнего зарубежья, покинувшие нашу страну в трагические периоды ее истории, остро нуждаются в государственной поддержке. Яркой частью исторической эмиграции являются представители

научной и культурной элиты, внесшие неоценимый вклад в развитие мировой цивилизации. Этот срез эмиграции получил название «русского зарубежья». Историческую миссию «русского зарубежья» прочувствовал русской философ Николай Бердяев, трактовавший русскую эмиграцию не как изгнание, а как «посланничество», призванное сказать свое слово за Россию.

В период эскалации межцивилизационных, межконфессиональных и межэтнических конфликтов важную роль могла бы сыграть Русская православная церковь (РПЦ) — за счет поддержания межконфессиональных контактов, переговоров с Ватиканом, представителями ислама, буддизма, иудаизма и других конфессий. По поводу встречи на Кубе в 2016 г. главы Ватикана Папы Римского Франциска и предстоятеля Русской православной церкви Патриарха Кирилла можно высказать следующие соображения. Во-первых, в условиях обострения международной обстановки становится все более очевидной необходимость межцивилизационного диалога, важную роль в котором сыграет церковная дипломатия РПЦ и Ватикана. Влияние РПЦ в мире существенно возросло, за пределами России действует более 700 храмов. Во-вторых, одной из ключевых тем в диалоге РПЦ с Ватиканом является защита христианства. В Ватикане явно обеспокоены абсолютизацией светского либерализма, получившей распространение в Западной Европе, а также в США и Канаде.

В подписанной в Гаване декларации отмечено, что превращение «некоторых стран в секуляризованные общества ведет к ограничению религиозной свободы» и что «Европа нуждается в верности своим христианским корням». В декларации также подчеркивается важность поддержки традиционной семьи, основанной на браке между мужчиной и женщиной, выражена обеспокоенность кризисом семьи во многих странах. Неудивительно, что эти положения были подвергнуты критике в либеральной Европе.

В-третьих, в Ватикане осознают, что отход от христианских ценностей в международных отношениях ведет к новым угрозам миру и стабильности. При Папе Франциске международная политика Святого престола стала заметно самостоятельнее, что проявилось, в частности, при подготовке визита Владимира Владимировича Путина в Ватикан. Независимость Папа Римский проявил и в действиях, нацеленных на нормализацию отношений между США и Кубой. Активность Ватикана в данном вопросе связана и со стремлением укрепить позиции в католической Латинской Америке.

Осложнение международной ситуации придало встрече предстоятелей двух христианских церквей отчетливое политическое значение. Патриарх Кирилл и Папа Франциск призвали международное сообщество к предотвращению дальнейшего вытеснения христиан с Ближнего Востока — родины христианства. Кроме того, высшие церковные иерархи высказались в поддержку мира в регионе и скоординированных действий по борьбе с терроризмом.

В нынешней турбулентной глобальной обстановке сложно прогнозировать дальнейшее развитие межцивилизационных и межконфессиональных процессов. Вместе с тем представляется бесспорным, что активность РПЦ в международных отношениях служит укреплению не только влияния православия в мире, но и геополитических позиций российского государства.

Очевидно, что для укрепления позиций России в мире также необходимо решать внутренние задачи — развития экономики, укрепления оборо-

носпособности, повышения жизненного уровня граждан. Достижение как внешне-, так и внутриполитических целей затруднительно без национальной идеи и стратегии развития России. Предложения выработать национальную идею на основе повышения конкурентоспособности на международных рынках, стимулирования потребления среди населения, выдвижения материального благополучия как смысла жизни для России бесперспективны. В то же время постулаты о православии, «собираании земель» и общинном коллективизме могут не найти понимания других этнических групп ряда субъектов Российской Федерации. Национальную идею следует искать на основе единого восприятия нашей общей истории, без ультралиберальных и леворадикальных подходов, восстановления социальной справедливости, сохранения самобытности страны, осмысления пути России в мировом развитии.

Приведенный выше анализ культурно-цивилизационных особенностей Иберо-Америки и России позволяет сделать вывод о том, что эти два мира не могут изолироваться от процессов межцивилизационного взаимодействия. Вместе с тем вполне очевидной представляется необходимость сохранения суверенитета, национальной идентичности и культурно-цивилизационного многообразия как естественного пути развития человечества.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Е.В.Астасова. Испания как метафора. — Вестник МГИМО Университета, 2011, № 6, с. 60 – 65. [E.Astakhova. Ispania kak metaphora] [Spain as a metaphor]. Vestnik MGIMO, 2011, N 6, p. 60-65.

² А.А.Орлов. Новая парадигма международных отношений. — Международная жизнь, 2014, № 10, с. 66 – 73. [Novaya paradigma mezhdunarodnykh otnosheniy] [A new paradigm of international relations]. Mezhdunarodnaya zhizn, 2014, N 10, p. 66-73.

³ Е.В.Астасова. Праздник в национально-культурном мировидении Испании. — Вестник МГИМО Университета, 2014, № 2, с. 285 – 297. [Prazdnik v natsionalno-kulturnom mirovidenii Ispanii] [Holiday in the national cultural worldview of Spain]. Vestnik MGIMO, 2014, N 2, p. 285-297.

Evgeny M. Astakhov (dipc@mgimo.ru)

PhD in History, professor of the Department of Diplomacy, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO)

Ibero-America and the “Russian world” facing the challenges of global civilization

Abstract: The author investigates the problem of preservation of national identity and traditional values of some countries in the context of the neoliberal globalization. Special attention is paid to the role of Russia and Iberoamerica in the dialogue between civilizations.

Key words: Spain, Latin-Caribbean America, “Russian world”, global civilization, sovereignty, Christianity, cultural identity.